

Белоногов И.Н.

ОТ «МИРА БЕЗ ДРУГОГО» К «ОБЩЕСТВУ, КОТОРОЕ ВСЕГДА УСКОЛЬЗАЕТ»

Делез не раз упоминал о «путешествии на месте» – том путешествии, которое изменяет отправившегося в него, даже если он (или она), физически, не сдвинулся с места.

Ярким примером такого путешествия является роман Мишеля Турнье «Пятница или Тихоокеанский нимб», в котором повествуется альтернативная история знаменитого Робинзона Крузо. Робинзон, как его описал Даниэль Дефо, пробыв на необитаемом острове двадцать восемь лет два месяца и девятнадцать дней, остался тем же кем и был, тогда как Робинзон Турнье претерпел изменения, затронувшие не только его тело, но и само восприятие окружающего мира. То, что произошло с Робинзоном Мишеля Турнье получило название «расчеловечивание» – он лишился структур, что закладываются в нас обществом, десоциализировался и оказался в «Мире без Другого»: в мире доиндивидуальных сингулярностей, в мире чистых стихий.

И поскольку, как утверждал социолог Чарльз Хортон Кули, «быть социальным значит быть воображаемым» [1], то социологию следует начинать именно с изучения этого «воображаемого социума», что присутствует с нами даже тогда, когда мы прибываем в одиночестве.

Чтобы выделить ту структуру в поле нашего сознания, что делает нас социальными, необходимо рассмотреть тот случай, когда она отсутствует. Тот самый «случай Робинзона», когда длительная депривация стирает следы социализации, оставляя лишь чистое трансцендентальное поле сознания и восприятия. Надо пуститься в воображаемое путешествие, подобно тому, как проводятся воображаемые эксперименты. Отправиться на необитаемый остров вместе с Пятницей и Робинзоном Крузо, не вставая со стула. Чтобы вскоре увидеть, что «другой не является ни объектом в поле моего восприятия, ни воспринимающим меня субъектом: другой изначально – это структура перцептивного поля, без которой само поле не может функционировать так, как оно функционирует» [2]. Речь Делёза не об объектах или субъектах, не о простых вещах, но об образованиях гораздо более сложностных, включающих не только людей, но и животных, и машины – как вполне определённых, так и абстрактных. Его философия отвечает на вопрос «как» – как это функционирует? И такой вопрос уже не может быть сведен к кратким определениям.

Выйти из социума, стать асоциальным, ради того, чтобы изучать общество. Ибо что значит «быть в социуме»? И не будет ли ошибкой пытаться исследовать общество так, словно само наше восприятие не является уже социальным, уже ангажированным этой социальностью? Лишь «сравнивая первичные эффекты присутствия другого и эффекты его отсутствия, мы получаем возможность сказать, что же это такое – другой» [2].

Несомненно, вовсе не о социуме писал Делез в работе «Мишель Турнье и мир без другого». Но так ли необходимо повторять его путь? К чему снимать с него кальку, тем более, если этот текст каждый может прочитать и сам. Не лучше ли отправиться в иное путешествие, прочертить новый путь и нарисовать новую карту? Совершить иное путешествие в ином, пост-делезианском времени. Чтобы, по возвращению понять, глядя на общество как на нечто сложностное и совершенно не знакомое, что значит высказывание Жюль Делёза о том, что «общество – это нечто, что никогда не перестает ускользать» [3]

Цитируемая литература:

1. Кули Чарльз Хортон. *Человеческая природа и социальный порядок.*
2. Делез Жиль. *Мишель Турнье и мир без другого/ Логика смысла.*
3. «*Society is something that never stops slipping away*» Gilles Deleuze, *The Intellectual and Politics. Foucault and the prison, Interview with Paul Rabinow and Keith Gandal, 25 May 1985, History of the Present, Spring 1986.*